

**ПУБЛИЦИСТИЧНОСТЬ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПРИСУТСТВИЯ МЕДИАДИСКУРСА В
СТРУКТУРЕ СБОРНИКА С.Д. ДОВЛАТОВА «РЕМЕСЛО»****Орден Ирина Алексеевна**

студент, Северо-Кавказский государственный университет, РФ, г. Ставрополь

Применительно к прозаическому наследию С.Д. Довлатова, творчество которого активно изучается отечественным литературоведением в последние десятилетия (А.А. Генис, Е.В. Ласточкина и др.), вопрос о взаимодействии художественного и публицистического ставился не раз (О.А. Вознесенская, Ю.В. Федотова, Е.В. Ласточкина и др.). Однако при всем многообразии и разносторонности исследований довлатовских произведений, остаются аспекты, до конца не изученные. Среди таких вопросов — диалогичность художественного мышления С.Д. Довлатова, проявляющаяся не только в конвергенции различных коммуникативных стратегий художественной прозы (например, анекдота, притчи, сказания и жизнеописания), но и в использовании спектра приемов, ориентированных на дискурсивные практики массмедиа.

Печатные и аудио-визуальные средства массовой информации составляют информационное пространство современной публицистики, что отвечает общим задачам медиакультуры. Публицистику мы будем понимать как «особый, обладающий своими закономерностями род творчества — живой отклик на конкретные факты и события, явления и процессы социальной жизни [6, с. 69]. Феномен публицистичности расходится в две области: литературу и журналистику. Художественная литература и публицистика — это близкие друг к другу сферы творчества. Они отражают реальную жизнь, исследуют общественные проблемы, ориентируются на массовую многослойную аудиторию, что служит полем для их широкого взаимодействия. В то же время публицистичность является ключевой чертой большинства журналистских жанров. На пересечении двух платформ образуются художественно-публицистические жанры, совмещающие в себе черты обоих медиумов — журналистики и литературы.

Медиатизация литературы — это приобретение прозой характеристик медиатекста. Медиатекст изучался как с позиций отечественных традиций исследований публицистического стиля, языка средств массовой информации, лингвистики текста, так и с точек зрения когнитивно-дискурсивных, коммуникативно-прагматических, лингвокультурологических научных идей, где рассматривался как сложное коммуникативное событие. Научные искания в области массовой коммуникации говорят о том, что с возросшей полем применения информационных технологий сформировался «новый вид текста, уникальный по синтезу в нем звучащей и видимой речи» [5, с. 166], в котором вербальная информация сопровождается графическим оформлением, звуковым сопровождением, видеорядом; вербальная информация может быть минимизирована или вообще отсутствовать. Н.А. Кузьмина выделяет следующие категории медиатекста: медийность, массовость, поликодовость, специфическая интертекстуальность, открытость для интерпретаций [4, с. 13–16]. Все они способны актуализироваться в рамках художественного произведения, репрезентируя медийную картину мира. Медиатекст является основной формой существования медиадискурса.

Прежде чем выявить в поэтике сборника С.Д. Довлатова «Ремесло» основные характеристики медиатекста, следует обратиться к отдельным фактам биографии автора, способствующим становлению Довлатова как писателя. Большую часть своей жизни Сергей Донатович проработал журналистом. Его журналистская деятельность начинается с работы в студенческой многотиражке Ленинградского кораблестроительного института и сопутствует

всей жизни писателя: В Ленинграде (горизонтальном городе по определению Довлатова), Таллине (вертикальном городе), а затем в эмиграции, в Нью-Йорке (городе-хамелеоне) [3, с. 94]. А.А. Генис в книге «Довлатов и окрестности» следующим образом говорит об этом: «Между жизнью и книгой у Довлатова помещалась газета – всю жизнь он провел в редакциях. Без печатного органа Сергей начинал тосковать.» [1, с. 3]. Журналистика во многом определила характер письма Довлатова, особенности его идиостиля. Именно тогда формируется публицистический темперамент Сергея Донатовича.

Публицистичность, характерная дискурсу довлатовских произведений, базирующихся на платформах литературы и журналистики, проявляется на уровне интердискурсивных отношений в структуре его текстов. Довлатов-писатель неотделим от Довлатова-журналиста и Довлатова-радиоведущего (в США Сергей Донатович вел вещание на радио «Свобода»). Публицистичность является основным свойством радиоречи. В художественном дискурсе радионная публицистичность может актуализироваться посредством диалогичности, ориентированности на разговорную речь, массовую аудиторию. В аспекте журналистского дискурса публицистичность довлатовской прозы выступает и как субъект воздействия, и как объект влияния (тексты создают определенное мнение насчет жизни в СССР 60-80-х годов, в США (время третьей волны эмиграции): проза Довлатова чаще всего автобиографична, что особенно характерно для его сборника «Ремесло», обе части которого («Невидимая книга» и «Невидимая газета») в рамках мирокисторий рассказывают о значимых событиях в жизни Довлатова. «Ремеслу» характерна точность языка — **стремление к лаконичности, оперативности, адекватности языковых формул** (важная составляющая публицистического пафоса), что обусловлено нацеленностью на широкую аудиторию, которая, в свою очередь, имеет различное воплощение речевой культуры. Лаконичность довлатовского письма определяется с первых абзацев: «С тревожным чувством берусь я за перо. Кого интересуют признания литературного неудачника? Что поучительного в его исповеди? Да и жизнь моя лишена внешнего трагизма. Я абсолютно здоров. [3, с. 5]. Тактика диалогизации повествования актуализируется посредством обращения к реципиенту от первого лица, что в значительной мере оживляет текст: «Зачем я рассказываю о Котельникове?» [3, с. 54].

Реализуя свойственную всей своей поэтике публицистическую манеру, в «Ремесле» Довлатов обращается к фактам, документально их подкрепляя. О данном явлении в литературном потоке последней трети XX века говорит Лидия Гинзбург: «В это время лидируют записки, дневники, мемуары, «истории» – «промежуточные», по мнению исследовательницы, жанры, или же литература факта – *faction* [2, с. 79]. Сергей Донатович дословно воспроизводит письма из ЦК, заявления, цитаты из рецензий на свои произведения, корреспонденцию, а также делает вставки, изображающие пригласительный билет в Дом имени Маяковского (рисунки 1,2). Например, ответ редактора журнала «Звезда» С.Д. Довлатову:

« Дорогой Сергей! С грустью возвращаем твою повесть, одобренную рецензентом, но запрещенную выше. Впрочем, отложенное удовольствие -- не потерянное удовольствие. Верю, что рано или поздно твоя встреча с читателями «Звезды» состоится. Жму руку.

23 марта 1970 года.

А. Титов»

[3, с. 29].

«Ленинградское отделение Союза писателей РСФСР»

приглашает Вас на

ВСТРЕЧУ ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Выступают поэты и прозаики:

ТАТЬЯНА ГАЛУШКО

АЛЕКСАНДР ГОРОДНИЦКИЙ

СЕРГЕЙ ДОВЛАТОВ

ЕЛЕНА КУМΠΑН

Молодые артисты, художники,

композиторы.

Начало в 19 часов. Встреча состоится в Доме

писателя им. Маяковского (ул. Воинова, 18)»

[З, с. 30]. Рисунок 1. Афиша «Встреча творческой молодёжи»

Но об абсолютной достоверности информации нельзя говорить в силу того, что часть фамилий прототипов героев исследуемых произведений заменена. В «Ремесле» Меттер становится Мокиным, Рубин Баскиным и т.д.). Название еженедельника «Новый американец» трансформировалось в «Зеркало». То же самое случилось и с «Новым русским словом» (теперь это «Слово и дело»). Во второй части сборника («Невидимой газете») Довлатов описывает историю «Нового Американца» с художественной точки зрения. Таким образом, журналистская публицистическая документалистика органично вписывается в повествовательную канву, текст не теряет подчиненности своему внутреннему художественному миру. Сергей Донатович, давая личностную оценку фактам, «достраивает» картину действительности, технично балансируя между реальностью первичной и вторичной, включающей авторскую интерпретацию событий, долю художественного вымысла. Тексты не превращаются в отчет, а объединяют несколько платформ на базе одного медиума — литературы. Данный факт доказывает мысль о том, что сама по себе публицистичность не является основой поэтики довлатовской прозы, а лишь служит доминирующим способом подачи информации в рамках вплетенных в единую художественную канву дискурсов — журналистского и радиийного.

Список литературы:

1. Генис А.А. Довлатов и Окрестности. — М.: Вагриус, 1999. — 304 с.
2. Гинзбург Л.Я. Литература в поисках реальности. — Л.: Советский писатель, 1987. — 397 с.

3. Довлатов С.Д. Ремесло// Собрание сочинений в 4-х томах. — СПб.: Азбука-классика , 2005. — Т. 3. — С. 5-178.
4. Кузьмина Н.А. Современный медиатекст. — М.: Флинта , 2014 — 414 с.
5. Рождественский Ю. В. Введение в общую филологию. — М.:Высшая школа, 1979. — 224 с.
6. Фоминых В.Н. К спорам о публицистике (о трехзначном смысле термина «публицистика»)// Журналистика развитого социализма. — Свердловск: УрГУ, 1980. — С. 59-70.